

ЗАКУЛІСЬЕ

ЧИТАЙ В СЕРИИ:

КНИГА 1.

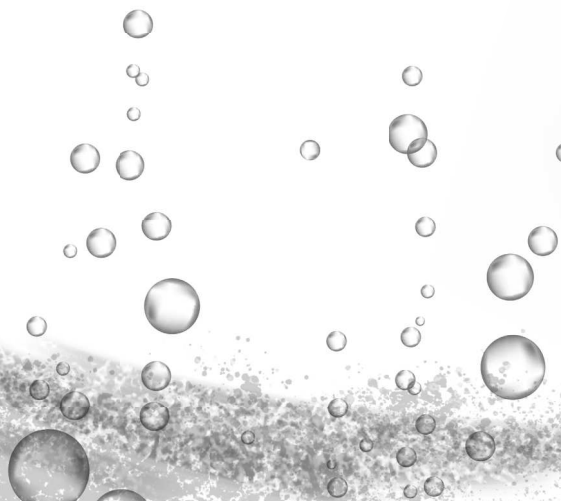
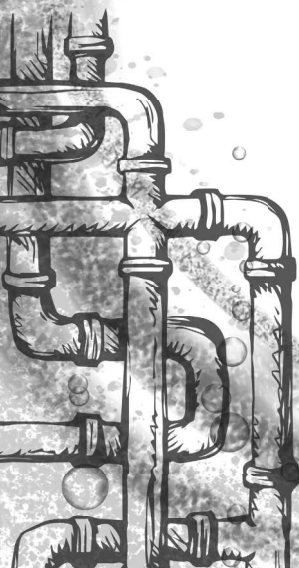
ЗАКУЛИСЬЕ.

Заговор безликих

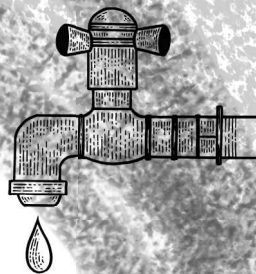
КНИГА 2.

ЗАКУЛИСЬЕ.

Алмаз сердца

АЛАН РЕКСВОРД

ЗАКУЛИСЬЕ

АЛМАЗ
СЕРДЦА

Москва
2024

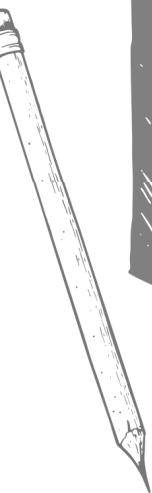

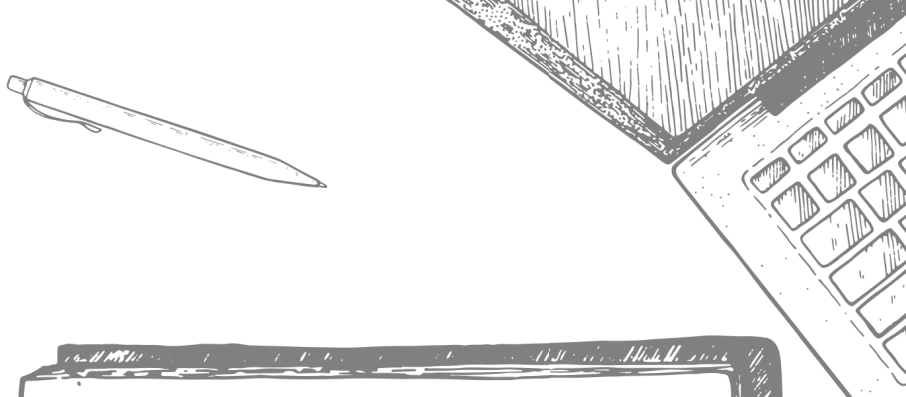
ПРЕДИСЛОВИЕ

Всем привет!

Помните, как меня впервые зашвырнуло в Закулисье? Помните Софию Шрёдингер, более известную как Алекс, которая якобы не была со мной в параллельном измерении, а всего лишь разыгрывала спектакль? Главу биологов доктора Ксавьера Миндера, известного как Докс? И конечно же моего папашу-параноика Кнута?

Как и обещал, делюсь с вами новыми впечатлениями от своих приключений в Закулисье и в Реальности. И это ещё не всё: мне в руки попали записи моего отца, и поверьте, там тоже есть чему удивиться.

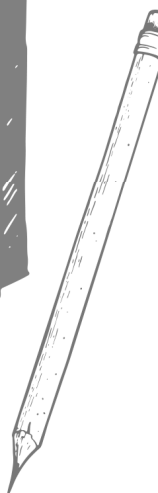

— Неужели безликие до сих пор все-
ляются в тела людей? Как с этим
связан печально известный фонд
«А-Синк» и конкретно мой отец?
Всё это вы узнаете во втором сбор-
нике моих — и его! — записок.

Всех обнимаю,

Марк Шмидт*

*В целях защиты прав личности
фамилия была изменена. Примеча-
ние издателя.

ЗАПИСКА 2011-143, КНУТ ШМИДТ

Клубы влажного тумана поднимались над зелёными пшеничными полями, точно потерянные души. На изогнутых колосьях образовывались жирные капли, которые уже насквозь пропитали и мои брюки карго. Я уже несколько часов крался по полю, пригнувшись, но особого успеха пока не добился. На холод я старался не обращать внимания.

Закулисье

Вот впереди всплыл чёрный силуэт средневековой каменной оборонительной башни шириной примерно в десять шагов и снова исчез в тумане. Здесь жили лучники. Местные существа, внешне очень похожие на людей невысокого роста. Только вот лица их ещё никто не видел, поскольку они никогда не снимают доспехи.

Протяжный гудок заставил меня остановиться. Как будто неисправный паровоз жалуется на жизнь. Свист эхом разносился в тумане. Затем этот звук снова повторился. Неужели это тот самый шанс, которого я ждал столько дней? В этой местности мне нужно было кое-что найти. На всякий случай я вытащил револьвер и двинулся в направлении этого шума. Холодный металл оружия, как ни странно, очень успокаивал. Если же быть реалистом, против существа, что издавало эти звуки, револьвер абсолютно бесполезен. Жалобный крик повторился ещё и ещё, его эхо звенело над полями. Шёл я в правильном направлении, но густые облака тумана не позволяли разглядеть ничего, что находилось на расстоянии более ста метров. Армия лучников вполне могла бы проскочить через этот кисель незамеченной. Или

особый агент «А-Синка» вроде меня. Правда, я смотрел в основном в землю.

Резкий свист меж тем стал громче и как-то мелодичнее, отчего у меня по спине пробежали мурашки. Стебли пшеницы впереди резко оборвались, будто некий контур диаметром метра в три очерчивал это поле, и сейчас я выходил за его пределы. По-прежнему шелестел ветер. Вновь послышался пронзительный крик. Моё сердце забилось чаще. Я сжимал револьвер так крепко, что от напряжения побелели костяшки пальцев. А вдруг там ловушка? Неважно. Миссия есть миссия. Я медленно подошёл к краю поля. Там была неглубокая канава, в которой светилося что-то красноватое. На дне канавы лежало поблёскивающее металлом тело. Больше всего оно походило на гигантского варана. Два метра в длину, покрыт плотным панцирем, с когтистыми лапами и двумя острыми рогами на голове без выраженной челюсти. На темени у него блестел единственный красный глаз величиной с кулак. Существо наблюдало за мной. Вот в очередной раз послышался этот жалобный стон. Тихий-тихий, точно раненая собака скулила.

Это был рашер. Этим существам по душе была открытая местность, здесь они развивали

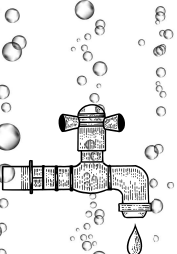
Закулисье

бешеную скорость, иногда до пятисот километров в час. Этому бедолаге не повезло попасть в устроенную кем-то ловушку. На дне канавы торчали заострённые колья. Большинство этих кольев рашер, точно зубочистки, переломил при падении своей бронёй, но один кол пробил его чувствительный брюшной панцирь и проткнул как бабочку.

К счастью, я без проблем мог застрелить его с такого расстояния. Потом бы я взял образцы ткани, и миссия была бы завершена. Дома меня ждали моя супруга и наш двухлетний сын Марк. Я глубоко вдохнул и прицелился точно в красный глаз чудовища, это было его второе слабое место; сконцентрировался на этом гипнотическом свечении, готовясь спустить курок. Он снова жалобно заскулил, да так громко, что хотелось уши зажать. Этот выстрел положил бы конец страданиям раненого рашера. Но прошло несколько секунд, а я всё не стрелял. И рука начала дрожать. Почему же я медлил? У этого существа был вполне осмысленный взгляд. Не дикий. Тонко посвистывая, он умолял о помощи. Если бы на его месте был человек, я бы тоже нажал на курок? Нет. Конечно, нет. Но это был не человек. Всего лишь животное. Или всё же?

Я опустил оружие и тяжело перевёл дыхание. Последствия этого решения были очевидны: если я намеревался спасти этого рашера — и выполнить миссию, что не менее важно, — нужно было спуститься в эту яму. Если рашер при этом меня не разорвёт на части, я без проблем смогу выбраться из ямы с помощью сломанных копий. Я снова глубоко вдохнул и на животе пополз к раненому существу. Он тихо засвистел, как мне показалось, свист был ободряющим. Это придавало сил. Вскоре я уже стоял в яме между двумя расколотыми деревянными кольями толщиной в человеческую руку. Внизу пахло влажной землёй и сладковатой кровью, сочащейся из раны крупного рашера. Его красный глаз внимательно следил за каждым моим движением. Это массивное создание было вчетверо тяжелее меня, как-то совсем не укладывалось в голове, что оно может носиться со скоростью «Формулы-1». Ох уж эта безумная физика здешнего измерения!..

— Тихо, мальчик, спокойно. Я лишь хочу помочь. — Конечно, он меня не понимал. Но я надеялся, что мой голос звучит успокаивающе. — Дай мне взглянуть.

Закулисье

Я медленно приблизился, протянул руку и коснулся головы ящера-бегуна. Его броня была твёрдой, как сталь, и на удивление тёплой. Соответственно, он не был холоднокровным животным, как, например, крокодил. Жалобный свист между тем перерос в низкий рык, так что всё моё тело начало вибрировать. Я перевёл взгляд на его рану и обнаружил, что одно из копий пронзило его насквозь. Удивительно, как он ещё жив-то был. Длинная расколотая деревяшка застряла в земле. Как я мог ему помочь? Пилы у меня с собой не было. Если уж здоровенный рашер до сих пор не мог снести это копьё, то я уж и вовсе был бессилён. Точно, у меня же с собой военный нож! На обратной стороне лезвия у него были зазубрины, как у пилы. Работёнка, конечно, предстояла кропотливая, но оставшиеся щепочки в любом случае пришлось бы срезать именно им.

Пот катился с меня градом. Плечо болело от долгого напряжения и однообразных движений. Спустя полчаса я наконец-то разрезал последние деревянные волокна. Рашер, которому

явно стало чуть легче, перекатился на бок и издал странный звук, не то рык, не то жалобный писк. Из его тела по-прежнему торчал толстый кусок кола.

— Всё хорошо, мальчик. Это дело поправимое. Только как же мне тебя называть?

Он негромко пискнул.

— Хм... Согласен, если я буду звать тебя Хрома? У тебя и панцирь как раз будто хромированный.

Снова пискнул.

— Ладно, Хрома. Предупреждаю, сейчас будет больно. Был бы ты человеком, выжил бы едва ли. Но будем надеяться, что твоё тело всё же крепче, чем моё.

Он в очередной раз пискнул, и я интерпретировал это как согласие. Сидя на земле, я схватился обеими руками за копьё, упёрся ногами в его панцирь и потянул. Он пронзительно зашвистел, его конечности подрагивали. Конечно, это было мучительно больно... А я всё пытался извлечь копьё у него из живота. Оставалось совсем немного, когда в его голову вдруг прилетела стрела, но не пробила её, а отскочила. Я испуганно вздрогнул и покосился вверх. На краю ямы стояли три лучника в землисто-ко-

Закулисье

ричевых накидках, украшенных инкрустацией, и с натянутыми луками. Сквозь узкие прорезы в кожаных шлемах на меня недобро смотрели их маленькие глазки.

— Павла Акка Хинуинди! — выкрикнул правый, накладывая на тетиву лука новую стрелу. Я, к сожалению, не понял ни слова, но общий смысл уловил. Эти трое требовали, чтобы я убрал руки от их добычи. Ну хоть в спину не выстрелили, и на этом, что ли, спасибо.

Что делать? Конечно, проще, да и безболезненное лично для меня было бы исчезнуть, а Хрома пусть уже сам как-нибудь выкручивается. Стрелять из ямы по тройке лучников, защищая это существо, по сути, самоубийство. Рашер внимательно посмотрел на меня, глухо зарычал, а затем трижды коротко свистнул. Я понял, что он имел в виду. И решился действовать.

Рывком я выдернул остатки копья из тела рашера и попытался укрыться за его панцирем. Может, он хотя бы частично сможет меня защитить. Две стрелы ударили в то место, где я только что сидел. Третья же попала мне в колено, и резкая боль на миг ослепила меня. Хрома же вскочил на ноги, выпрыгнул из ямы

и, выпустив острые, как ножи, когти, приземлился на одного из лучников. Тот в ужасе завопил, пытался отстреливаться, но стрелы отскакивали от панциря ящера, не причиняя ему никакого вреда. Покончив с одним, ящер прыгнул на второго. Этот лучник рухнул в яму рядом со мной и испустил дух, напоровшись при падении на наконечник копья. Последний же попытался сбежать, но последовавший вскоре глухой удар о землю и душераздирающий предсмертный крик ясно дали понять: Хрома его не пощадил. Правда, я этого уже не видел. Всё преследование заняло максимум три секунды. Вскоре ящер заглянул в яму и вопросительно свистнул.

— Я... — было так больно, что я даже говорить толком не мог. — Я не могу. Стрела. Погоди немного.

Сжав зубы, я вытащил из кармана брюк шприц с лекарством и вколол дозу себе в бедро. Постепенно боль отступила, обезболивающие и стероиды внутри организма начали действовать. Эта медикаментозная смесь, которой пользовались наши солдаты, была не то чтобы очень полезной для здоровья, но всё лучше, чем подышать тут внизу. Вскоре я смог